

В соответствии со ст. 2 закона Республики Беларусь «О медиации» сферой его регулирования устанавливаются правоотношения, связанные с применением медиации в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из существа соответствующих отношений. При этом споры как конфликты двух сторон затрагивают права и законные интересы именно их. Они определяют способ разрешения спора: довести его до соответствующей судебной процедуры или решить с участием медиатора и последующим закреплением итогов переговоров в медиативном соглашении.

В ч. 3 этой же статьи говорится о распространении действия закона и на медиацию, которая проводится в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных законодательными актами.

В 2014 г. группой депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь в соответствии с п. 33 Плана подготовки законопроектов на 2014 год, утвержденного указом Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 572, был подготовлен проект закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь по вопросу медиации». В нем, в частности, содержится новая глава 3¹ «Примирение с потерпевшим». Авторами этого проекта предлагалось ч. 1 ст. 30¹ УПК предусмотреть право потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) примириться при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 26 и п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК, и в ч. 2 ст. 30¹ указать на обязанность органа, ведущего уголовный процесс, разъяснить потерпевшему и подозреваемому (обвиняемому) право на примирение, в том числе, с участием в нем медиатора. С таким предложением нельзя согласиться по той причине, что в ч. 2 ст. 26 УПК перечисляются преступления, которые относятся к делам частного обвинения и возбуждаются лицом, пострадавшим от преступления, его законным представителем или представителем юридического лица путем подачи заявления в суд. И по данной категории уголовных дел потерпевший как участник уголовного процесса не фигурирует. По данной категории уголовных дел уже предусмотрено основание прекращения уголовного дела – за примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым (п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК). Что же касается права на примирение потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым) в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК, то такое примирение является условием, но не основанием освобождения лица от уголовной ответственности.

Вызывает недоумение то, что медиатора называют специалистом в ч. 1 ст. 30³ проекта закона, а также возможность приостановления производства по уголовному делу для примирения с потерпевшим, право лица, производящего дознание, на прекращение производства по делу при примирении.

По результатам рассмотрения проекта в постоянной комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Беларуси с участием заинтересованных сторон он был призван несвоевременным.

Представляется, что медиация в уголовном процессе нашего государства может быть введена через определенное время, так как сейчас процессуальное законодательство идет иным путем. Кроме того, ее применение, по нашему мнению, возможно по делам о преступлениях, которые относятся к категории дел частного-публичного обвинения и перечислены в ч. 4 ст. 26 УПК. В случае, если потерпевшим является несовершеннолетний, то согласие на примирение должно быть получено и у его законного представителя. Процедура медиации не применяется, если обвиняемый является несовершеннолетним.

Следует предусмотреть, что стороны в любой момент могут отказаться от участия в процедуре медиации. Об этом необходимо немедленно поставить в известность соответствующий орган, ведущий уголовный процесс. Участие в медиации не может рассматриваться как доказательство вины обвиняемого.

УДК 343.1

П.В. Мьтник

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС 1999 г.: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 г. введен в действие 1 января 2001 г. Для кодекса данный срок небольшой. Предыдущий УПК БССР 1960 г. действовал почти 40 лет, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – 53 года, УПК ФРГ 1877 г. действует почти 140 лет.

К настоящему времени в УПК внесено свыше сорока изменений и дополнений.

В чем принципиальное отличие действующего УПК от своего предшественника – УПК БССР 1960 г.?

Как ни странно, отличий не так уж много.

Наш УПК, как известно, родился в муках: в изначальной редакции он предусматривал суд присяжных, однако еще до введения УПК в действие положения, касающиеся суда присяжных, были исключены (в России действует с 1993 г.). Положительными моментами являются закрепление в УПК презумпции невиновности, логично выстроенные нормы, закрепляющие статус участников процесса, и др.

Вместе с тем революционных изменений УПК не предусматривал. Нельзя же таковыми считать институт мер по обеспечению безопасности участников процесса, ускоренное производство, отказ от обязательного участия народных заседателей в рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции – все это уже было (в виде изменений и дополнений) в УПК 1960 г.

Более значимой являлась возможность прекращения производства по уголовному делу (ст. 30 УПК) по основаниям, предусмотренным ст. 20, 86–89 УК. Однако мы должны помнить о возможности отказа в возбуждении уголовного дела и

прекращения производства по уголовному делу с направлением материалов в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних, с привлечением лица к административной ответственности – все это предусматривал УПК 1960 г. Если что-то и представляет интерес, так это возможность прекращения производства по уголовному делу ввиду принятия акта об освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 88¹ УК (освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем). Эти изменения и дополнения были внесены в УК и УПК законом от 31 декабря 2005 г. № 82-З. В данном случае белорусский законодатель, безусловно, оригинален. Не останавливаясь подробно на данном изобретении, заметим, что, во-первых, в определенной степени нарушается принцип равенства граждан перед законом, во-вторых, предпочтительнее решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности суду – вершителю судебной власти, не отвлекая от дел высших должностных лиц государства.

Безусловно, заслуживают внимания (и поддержки) изменения и дополнения в УК и УПК, внесенные законом от 5 января 2015 г. № 241-З, которые ввели в отечественное законодательство досудебное соглашение о сотрудничестве. Данные нормы требуют теоретического осмысления.

Следует заметить, что отечественный законодатель в данном случае заимствует зарубежный опыт. Досудебное соглашение – прототип американской сделки о признании вины. Данный институт воспринят (в различных вариациях) Францией, ФРГ, Италией. Как известно, федеральным законом РФ от 29 июня 2009 г. № 143-ФЗ в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ внесены изменения, определившие создание нового для российского права института досудебного соглашения о сотрудничестве, призванного оказать содействие органам предварительного следствия в изблечении лиц, совершивших преступление. Противники сделки о признании вины (досудебного соглашения) полагают, что желание смягчить свою участь может повлечь оговор невиновных, соответственно нужны гарантии постановления законного приговора в отношении соучастников лица, с которым заключено соглашение.

Уголовно-процессуальное законодательство не является чем-то застывшим. Как отмечено выше, в УПК вносились и будут вноситься изменения – такова жизнь. В этой связи возникает вопрос: в каком направлении двигаться? Шлифовать действующий УПК либо есть необходимость в коренных изменениях?

При ответе на поставленный вопрос следует иметь в виду следующее.

Нормы, закрепленные в статьях УК, не могут быть реализованы сами по себе. Для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, необходимо его установить, выяснить отношение к содеянному, место совершения деяния, время, способ, последствия и т. д. Именно в этом состоит предназначение УПК: регулирование отношений, возникающих при возбуждении уголовных дел, расследовании преступлений, судебном рассмотрении дел. Поэтому немецкие юристы называют уголовный процесс уголовным правом в состоянии неопределенности. Определенность наступает при постановлении приговора, но не окончательная, так как возможна корректировка на стадии исполнения приговора.

Уголовно-процессуальная деятельность – разновидность правоохранительной деятельности, в которой принимают участие такие государственные органы и должностные лица, как суд, прокурор и органы предварительного расследования. Необходимость в этой деятельности возникает при наличии данных о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении – наиболее опасном виде правонарушений. Каждое преступление причиняет вред интересам общества и государства в целом. В силу этого выявление, обнаружение преступлений, их расследование, осуждение виновных лиц входят в обязанности государства.

Не анализируя задачи, стоящие перед уголовным процессом и закрепленные в ст. 7 УПК, отметим, что главная задача – выявление и раскрытие преступлений. Подчеркнем, это главная публичная обязанность органов расследования. По общему правилу нельзя решать другие задачи, не разобравшись в главном – кто совершил общественно опасное деяние, запрещенное Особенной частью УК.

Исходя из этой стратегической задачи, ее решения оценивается деятельность органов расследования, государственного обвинителя. Были, есть и будут нераскрытые преступления. Однако эффективность уголовно-процессуальной деятельности должна определяться в первую очередь через раскрываемость преступлений.

Эффективность – достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов.

Вопросы удешевления уголовного процесса, повышения его эффективности, ускорения (при соблюдении прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого) – вот узловые моменты уголовно-процессуальной материи. Необходимо иметь в виду, что именно в этом направлении действует законодатель после введения в действие УК и УПК (освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольным возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем; корректировка ускоренного производства; уголовно-правовая компенсация; досудебное соглашение о сотрудничестве и др.).

Считается, что и наш уголовный процесс – один из самых затратных. Повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности – задача давняя и сложная, стоящая перед многими государствами. Сочетание быстроты, эффективности, с одной стороны, и обеспечение прав и свобод граждан (участников уголовного процесса) – с другой, – задача, еще раз подчеркнем, сложная. Она волнует всех мыслящих ученых-процессуалистов. При этом следует помнить, что право вообще, а уголовное и уголовно-процессуальное в частности должно соответствовать экономическому и политическому развитию государства и общества.

Представляется, что совершенствование уголовно-процессуальной деятельности, соответственно повышение ее эффективности в настоящее время должно осуществляться по следующим направлениям.

1. необходимо четко определиться с ОРД и уголовным процессом. В специальной литературе отмечается, что в России (это можно сказать и в отношении Беларуси) в отличие от других стран между ОРД (что касается выявления, раскрытия

преступлений) и уголовным процессом неоправданно воздвигнута «китайская стена». На постсоветском пространстве эта стена рушится (вспомним Литву, Молдову, наконец, Украину с их негласными следственными действиями). Мы также обречены разрубить этот гордиев узел.

2. Вторая проблема с бородой – стадия возбуждения уголовного дела. Уголовный процесс начинается с поступления информации о преступлении. С этого момента должен быть задействован весь арсенал процессуальных (следственных) мер, которые должны применяться при наличии оснований. Не стоит бояться роста прекращенных производством дел.

3. В уголовном процессе Республики Беларусь до настоящего времени меры процессуального принуждения санкционирует прокурор, представитель обвинения. Это право должно принадлежать суду. Задержанный должен предстать перед судом в максимально короткие сроки. Решая вопрос о применении меры пресечения, суд одновременно в случае признания им вины решает вопрос о назначении наказания либо о дате рассмотрения дела по существу.

4. Мы солидарны с тем, что «тот, кто отвечает за обвинение в суде, тот должен руководить досудебным производством» (А.Я. Вышинский). Необходимо пересмотреть полномочия прокурора, которые в связи с созданием СК урезаны либо конкурируют с полномочиями начальника следственного подразделения. Прокурор (помощник прокурора) является куратором дела (несколько дел) от начала процесса до поддержания в суде.

5. необходимо перенести предъявление обвинения на окончание расследования либо на предварительное судебное заседание (соответственно заимствовать концепцию подозрения из германского процесса). Доказывание осуществляется вне всяких обоснованных сомнений.

6. необходимо пересмотреть институт приостановления расследования и сроки расследования по неочевидным (не-раскрытым) преступлениям. В большинстве случаев – профанация, имитация расследования. Отсюда 10, 20 а то и 30 уголовных дел, находящихся в производстве следователя. Возможно, оставить это «расследование» для тяжких и особо тяжких преступлений.

7. Необходимо устроить ревизию ускоренному производству. При наличии признаков преступления его очевидности, когда известно лицо, подозреваемое в совершении преступления и оно не отрицает своей причастности к нему, осуществляется какой-то суррогат проверки и следствия. Считаем, что в подобных случаях следует выполнять любые необходимые действия и в максимально короткие сроки представлять такое лицо в суд. Таков порядок должен быть и для неочевидных преступлений (свертывание следствия при появлении указанных условий).

УДК 343.139

Г.А. Павловец

МЕРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОХРАННОСТИ ИМУЩЕСТВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО КАК ОБЩЕЕ УСЛОВИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Сущность действующего уголовно-процессуального права требует принятия мер, направленных на защиту имущественных интересов личности, в частности на обеспечение сохранности имущества и жилища задержанных или заключенных под стражу подозреваемого, обвиняемого. Соответствующая обязанность возложена на следователя, лицо, производящее дознание. Однако законодатель не дает ответа на вопрос о том, каким образом следователь и лицо, производящее дознание, должны ее реализовывать.

В первую очередь важно определить, с какого момента необходимо принимать меры, направленные на сохранность имущества лица, подвергнутого задержанию или заключению под стражу. В литературе по этому поводу отмечается, что принятие соответствующими органами мер охраны должно осуществляться с того времени, с которого лицо лишается фактической возможности лично следить за сохранностью своего имущества.

Анализ отдельных положений уголовно-процессуального законодательства и теории позволяет выделить следующие меры, которые следователь, лицо, производящее дознание, могут применить в целях охраны имущества и жилища задержанных и заключенных под стражу лиц:

передача имущества под охрану родственникам, знакомым;

передача имущества на хранение по правилам хранения вещественных доказательств;

передача имущества и жилища на ответственное хранение жилищно-коммунальной организации;

поручение охраны имущества и жилища органам дознания;

предоставление возможности собственнику (подозреваемому, обвиняемому) лично распорядиться имуществом в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Республики Беларусь.

К лицам, которым может быть вверено под охрану имущество и жилище задержанного лица или заключенного под стражу в первую очередь следует отнести наиболее близких родственников или иных граждан по указанию владельца. Неременным условием для этого должны быть их дееспособность и наличие реальной возможности организации хранения, в том числе их согласия на это. Практика показывает, что больших проблем с передачей имущества родственникам лица задержанного, содержащегося под стражей, как правило, не возникает. О принятом решении рекомендуется выносить постановление, а также составлять опись передаваемых для хранения вещей.

В том случае, если у подозреваемого, обвиняемого, заключенных под стражу, либо задержанного нет родственников или лиц, которым их имущество может быть вверено, либо члены семьи или иные близкие лица отказываются выполнять функцию по хранению имущества, представляется уместной аналогия закона. Так, ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предусмотрен порядок хранения вещественных доказательств по уголовному делу. Для хранения